

УДК 339.926 (470+575.2)

РОССИЯ И КЫРГЫЗСТАН В СОВРЕМЕННОМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Н.С. Аттокурова, М.Т. Макеева

Рассмотрен современный этап развития мировой экономики, роль цивилизационных ресурсов в развитии национальных экономик, экономическая роль России в Евразии и место Кыргызстана в интеграционных процессах.

Ключевые слова: мировая экономика; геоэкономика; геополитические и экономические интересы; интеграционное сотрудничество.

Человечество стремительно ворвалось в XXI век, первое десятилетие которого уже ознаменовалось глубокими потрясениями в экономической, политической и социальной сферах практически на всех континентах Земли. Мировой экономический кризис 2008 г., наряду с другими последствиями, обозначил необходимость государственного вмешательства в экономические процессы даже в странах с развитой рыночной системой. Стремящиеся к сохранению однополярного мироустройства Соединенные Штаты “подталкивают” развивающиеся страны, расположенные в противоположном полушарии, к становлению “демократического” строя через военные перевороты, хаос и насилие. Тяжелейший за всю историю существования кризис (не только экономический, но являющийся его непосредственным следствием, политический) переживают страны Евросоюза. Страны Содружества ищут новые “точки” соприкосновения экономических и политических интересов, стремятся перевести интеграционные отношения на новый, более совершенный уровень, обозначив в качестве ориентира создание Евразийского союза.

Все перечисленное, на наш взгляд, достаточно ярко подтверждает мысль о том, что в современных условиях многие (если не все) политические цели достигаются экономическими методами. Мировая экономика вступила в новый этап своего развития, обрела новую форму и содержание, которое многие исследователи называют геоэкономикой, предоставляющей национальным экономикам стратегические ориентиры развития, формирующей концепции взаимодействия с внешним миром.

Отличительной особенностью геоэкономики является тот факт, что мир рассматривается как

глобальное пространство – геополитическое, геоэкономическое и геостратегическое, – расчлененное на три составные части, находящиеся во взаимной зависимости, но при этом им свойственна иерархичность. В настоящее время на господствующие позиции вышло именно геоэкономическое пространство [1, с. 11–13].

Национальная экономика любого государства является, как известно, частью единой глобальной экономики, что предоставляет всем им объективную возможность участия в мировом воспроизводственном процессе, а следовательно, возможность получения части мирового дохода. Однако, обладая такими возможностями, далеко не все страны могут участвовать в производстве мирового продукта и, как закономерный результат, имеют достаточно ограниченные шансы на получение своей части мирового дохода. Проблема в том, что функционирование национальной экономики в геоэкономическом пространстве требует от них пересмотра, а в ряде случаев и формирования новой системы взаимодействия с глобальной экономикой.

Центральное место в новом геоэкономическом пространстве занимают крупнейшие транснациональные корпорации (ТНК), практически поделившие мир на сферы влияния. В таких условиях перспективы развития национальных экономик, в первую очередь со слабым экономическим потенциалом или формирующимися рынками, во многом зависят от того, входят ли такие страны в сферу интересов ТНК.

Самостоятельно сформировать векторы вхождения в геоэкономическое пространство, исходя из собственного военного и экономического потенциалов, представляется сложным и для развитых

экономик. В этой связи усиливается значимость интеграционного сотрудничества стран. Как свидетельствует практика последних десятилетий, успех интеграционных усилий стран на мировой арене во многом определяется согласованностью национальных интересов. Речь идет именно о согласованности, поскольку совпадение, на наш взгляд, национальных интересов разных государств, даже стремящихся к одной цели, достичь не представляется возможным.

По мнению авторов, обеспечению согласованности национальных интересов стран, независимо от уровня их экономического развития, во многом призваны цивилизационные ресурсы, а именно, идеологическая составляющая социально-экономического развития. Это во многом вызвано тем, что в условиях глобализации усиливается стремление стран к сохранению своих цивилизационных устоев. Геополитика, как известно, предполагает наличие двух крупных, но диаметрально противоположных по своей сущности, устремлениям, принципам цивилизаций – цивилизации Суши и цивилизации Моря. Они настолько противоположны по своим фундаментальным основам, что при их взаимодействии невозможно ни сближение, ни соприкосновение, ни, тем более, взаимопроникновение. Теоретически и практически возможна только победа одной и подчинение другой. В современных условиях центром морской цивилизации являются США и Великобритания, центром континентальной – Россия, в силу ее географического положения – континентального связующего звена между Европой и Азией, Западом и Востоком [2].

Существование и функционирование такого “связующего звена” видится весьма важным еще и в силу того, что в условиях глобализации к угрозам, имеющим исключительное экономическое содержание, выражающееся в стремлении развитых стран, в первую очередь, США, любыми средствами закрепить за собой экономическое лидерство и сохранить все вытекающие из такого положения преимущества, добавились и усилили их угрозы в духовной сфере, поскольку идет широкомасштабное и неприкрытое противопоставление ценностей протестантизма ценностям ислама и православия. Вместе с тем, видятся сомнительными предлагаемые В.А. Сивковым меры в экономической сфере для проведения Россией своей геополитики: “В экономической сфере в основу деятельности России в течение ближайших 15–20 лет может быть за основу взята политическая концепция “Энергосырьевой коррекции с опорой на силовой баланс”, существо которой состоит в повышении

за счет экономических и политических мероприятий степени зависимости иных государств от России в энергетическом и сырьевом отношении с использованием в дальнейшем этой зависимости для оказания давления на политику этих стран, сдерживая их от применения военной силы за счет достижения военного паритета” [2]. Следование данному направлению означает закрепление за Россией роли поставщика сырья на мировом рынке, иными словами, консервирование снабженческо-сырьевой модели взаимодействия с глобальной экономикой, в то время как ведущей тенденцией является инновационное сотрудничество, направленное на формирование воспроизводственной, производственно-инвестиционной модели внешне-экономических связей.

Таким образом, функционирование государства в современном геэкономическом пространстве обуславливает необходимость определенной корректировки имеющихся геополитических аспектов внешней политики.

Выполнение Россией обозначенной цели по возвращению статуса крупной геополитической державы в значительной мере связано с возрождением целостности евразийского цивилизационного пространства. Определенное содействие в этом плане Российской Федерации может оказать Кыргызстан, который, являясь частью мировой хозяйственной системы, в силу незначительного экономического потенциала, не принимает участия в мировом воспроизводственном процессе со всеми вытекающими из этого последствиями. Кыргызстану, давно пережившему эйфорию от обретенной независимости, в новых геэкономических условиях необходимо, наконец, разработать последовательную, а значит, предсказуемую, внешнеэкономическую стратегию. Провозглашенная на заре независимости многовекторная политика, применительно к условиям Кыргызстана, как нам представляется, не оправдала возложенные на нее надежды. Ожидалось, что установление взаимоотношений со всеми проявившими к нам интерес государствами будет способствовать активному притоку так необходимых экономике иностранных инвестиций, что приведет к бурному экономическому росту. Не случилось. Более того, вызывает опасения тот факт, что дальнейшее следование этому принципу приведет к ситуации, когда национальная экономика будет в положении дитя, у которого семь няnek. Согласно исследованию, проведенному специалистами Института экономических стратегий Республики Казахстан, Кыргызстан на период с 2005 по 2010 г. может реализовать несколько стратегий, в числе которых “Гибкий

курс”, “Вхождение в сферу влияния Казахстана”, “Евразийская интеграция”, “Вхождение в сферу влияния Китая” и “Евроатлантический выбор”. При этом многовекторная политика “Гибкого курса” признана труднореализуемой для Кыргызстана, поскольку “слабая экономика, незначительные вооруженные силы, малая численность населения определяют относительно небольшие возможности проведения действительно независимой внешней и экономической политики” [3, с. 393].

Из всех геополитических акторов, проявляющих интерес к Кыргызстану (больше всего из-за его географического положения, а не вследствие экономической привлекательности), в частности США, Турция, Китай, наибольшая идеологическая, духовная близость отмечается именно с Россией. В связи с этим, приоритет долгосрочных инвестиционных проектов, обеспечивающих формирование воспроизводственных связей, следует развивать именно в этом направлении. В этой связи видятся совершенно ненужными и бесполезными дискуссии в отношении целесообразности вступления Кыргызстана в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. Значимость таких обсуждений “за” и “против” были бы более полезными при вступлении республики в состав Всемирной торговой организации, вхождение в которую принесло национальной экономике несравненно большие негативные экономические последствия, если учесть и осложнения политических отношений со странами СНГ.

В средствах массовой информации в последнее время стали высказываться мнения о том, что Российская Федерация ослабила позиции в Цент-

ральноазиатском регионе. На наш взгляд, это не соответствует действительности, особенно принимая во внимание одно из самых последних решений Правительства РФ (апрель 2013 г.) о списании Кыргызстану долга в размере 500 млн долл. Проблема видится не в уменьшении степени заинтересованности в развитии сотрудничества, как экономического, так и политического, а в трудности конструктивного взаимодействия в условиях непоследовательной и непредсказуемой политики в силу ее многовекторности.

Кыргызская Республика может интегрировать в геоэкономическое пространство, предъявляющее высокие требования к национальным экономикам, только в составе крупного регионального объединения, каким в ближайшем будущем видится Евразийский союз. В связи с этим мыслить и действовать следует масштабно, с ориентацией не на сиюминутные выгоды, а на перспективу, в которой у республики будут все шансы для динамичного развития.

Литература

1. *Кочетов Э.Г.* Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: учебник / Э.Г. Кочетов. М.: Норма, 2010.
2. *Сивков В.А.* Основные направления геополитического развития Российской Федерации в 21 веке. URL: <http://www.anti-glob.ru/st/sivk.htm>
3. Стратегическая матрица Кыргызстана: ретроспектива, современность и сценарии будущего развития / под ред. А.Б. Байшуакова. М.; Алматы, 2007.